

Часть 4

Прямо сейчас Церковь Орсола нельзя назвать церковью. Она размером примерно с 4-5 школьных гимназий. Когда её завершат, она, вероятно, станет первым настоящим собором в Японии. Занявшись строительством такой вещи рядом с Академией Сити, вполне вероятно, что они пытались подавить научную сторону. Однако, поскольку собор завершён лишь наполовину, пустое пространство давало людям ощущение одиночества.

Внешнюю стену построили недавно, повсюду стояли леса и лестницы. Казалось, что они не начали работать над интерьером, всё выглядело так, будто здание разорила рота дезертиров. В окне зияло большое черное отверстие, в которое должны вставить большое мозаичное стекло, а место, где они собирались поставить огромный орган, по-прежнему было довольно неестественным. Мраморные полы и стены продолжали сиять, как новенькие, но огромный Крест, который должен висеть на стене, опирался на стену за подиумом.

Тем не менее, не только это создавало столь странное зрелище.

В зале не было искусственных огней – просто звездный свет, который сиял сквозь огромное черное окно. Несколько сотен монахинь в черных робах стояли молча в этом темном месте. Они собрались в круг. Некоторые из них держали вещи, напоминающие оружие, такое как мечи и копья. Другие использовали инструменты религиозного ритуала, такие как шестерни и крючки. Каждый предмет отражал свет, и помимо монахинь не было никого другого. Членов Амакусы, которых взяли в плен, поместили в другое здание на той же строительной площадке, и их охраняли более десяти человек.

Монахини не смотрели из здания.

Их глаза были зафиксированы в центре круга.

Раздавались звуки ударов.

И стон боли, человек стиснул зубы и терпел.

– Серьёзно, мы потратили столько сил. Все заняты, включая меня, и у нас нет времени играть в игры с тобой. Если ты это понимаешь, тогда будь послушна и прими свое наказание ... Эй, ты слушаешь!? ТЫ СЛУШАЕШЬ!? Черт возьми!

Бам!

Звучало так будто ударили тяжёлый мешок.

В то же время крик, который, казалось, исходил из ада, эхом разнёсся по всей темноте.

- Пф! О чем этот крик? Ты совсем забыла о образе дамы, и тебе не стыдно? Черт возьми, возможно нам придётся изменить и имя церкви. Мы станем посмешищем, если оставим такое жалкое имя.

Орсола Аквинас не ответила.

Её сильно избили, она лежала на земле. Ее одежда была разорвана, молнии были сломаны, а ткань помята, как будто её волокли по земле.

Агнез и компания не использовали какую-либо особую магию для пыток Орсола; они просто по очереди пинали её руки, ноги или живот. Но повторение такого действия в течение длительного времени приносило огромную боль. Это был жестокий акт, в котором участвовало более 200 человек, и, хотя они были несколько снисходительны, они довели её почти до смерти. Орсола лежала на полу и не могла двигаться.

Агнез жестоко ударила по ногам Орсола. Эта ужасающая сила проходила сквозь толстые подошвы, нажимая на уже неподвижные ноги Орсола.

- Ох...!

- Не знаю, как ты относишься к попытке побега. Подумай о своей судьбе - на самом деле, смерть здесь намного лучше для тебя. Ты видела религиозные испытания, проводимые кардиналами? Хахаха, хотя они довольно серьезны, процесс действительно ужасен. Но в случае чего-то подобного мы действительно не соответствуем Англиканцам. По сравнению с их испытаниями, наши просто игрушки; это вывод, к которому я пришла, увидев оба типа испытаний. Ха ... ха-ха! Эти старикашки, будучи настолько древними, все еще любят играть в эти игры. И твоя судьба - такая игривая смерть от дедов; разве это звучит не замечательно?

- ...!?

Возможно, это из-за боли, вызванной ударами по ногам, но Орсола ничего не могла сказать. Если бы она открыла рот, она могла бы даже прикусить язык.

Как всё вышло именно так? Орсола продолжала думать.

Для каждого, оригинальная копия гриммуара Книги Закона является чем-то злым и должна быть уничтожена. Все хотели уничтожить его, и все, кто его получил, будут уничтожены - поистине «падший гриммуар». Но человечеству не удалось уничтожить его, и оно могло только запечатать и охранять его.

Орсола Аквинас всего лишь хотела решить эту проблему.

Ее цель была такой же, как и у Римских католиков: уничтожить пресловутую Книгу Закона.

Почему так получилось?

Всё пошло совсем по-другому, чем она ожидала, где всё пошло не так?

До последнего момента она думала, что она спасена.

Почему этот мальчик передал ее Агнез?

- Действительно, количество друзей, на которых ты можешь положиться, невелико. Кто бы мог подумать, что ты попросишь Амакусу о помощи, когда достигнешь Японии.

Когда она говорила, Агнез смотрела на Орсолу.

Она продолжала пинать икры Орсолы, выглядя будто в состоянии опьянения, словно она была загипнотизирована какой-то магией. Орсола почувствовала, что каждый нерв внутри нее разрывается, когда боль отражается через ее кости.

- Быть настолько отчаянной, чтобы просить этих иностранцев из маленькой грязной страны? Ха-ха ... ха-ха-ха! Это действительно глупо; эти свиньи даже не знают, как читать Библию, так что можно ждать от них? Согласно нашему закону, когда кто-то женится на не-Римском католике, виновен в зоофилии; тебе должно быть это известно. Не говори мне, что думаешь, что все такие, как ты, только потому что они христиане? Что Амакуса? Что Англичанцы? Эти люди не имеют права говорить о Христе! Они не люди, они свиньи! Они мулы! Конечно, такое произойдет, когда ты поручаешь свою жизнь им. Обманывать животное так просто! Просто успокой их, и они автоматически отдадут свою добычу!

- Об...ман?

Орсола, терявшая сознание из-за боли, очнулась, услышав это.

- Ты сказала, что ... этих людей ... обманули?

Ее потрескавшиеся губы были наполнены кровью, что мешало ей говорить.

Но Орсола постаралась задать вопрос.

- Они ... не помогли по своей воле ... но ... были обмануты?

- Разве это важно? Во всяком случае, ты сейчас у нас! Хохо, ха-ха-ха! О, да, я помню. Они даже сказали что-то вроде «мы спасем Орсолу от этих ублюдков Амакусы»; действительно интересно, не так ли? Какая глупость! Люди, которые должны защищать тебя, передали врагу;

какая кучка идиотов!

- ...

- Ясно.

Напряжение на лице Орсолы уменьшилось.

Они не предали Орсолу Римским католикам. Эти улыбки и слова не ложь. Они действительно беспокоились о безопасности Орсолы и сделали что-то настолько опасное, чтобы спасти ее.

Даже если это закончилось неудачей.

Даже если их тяжелая работа не окупилась и сделала Орсоле лишь хуже, настолько, что она вот-вот умрет.

До конца они стояли на стороне Орсолы Аквины. Они никогда не сдавались и не предавали ее. Они продолжали работать до конца. Они были самыми теплыми и надежными друзьями Орсолы.

- Над чем ты смеёшься?

- Серьезно...? Я... смеюсь?

Орсола медленно и мягко сказала:

- Я, наконец, знаю ... какие люди... мы, Римские католики.

- А?

- Их действия ... основаны на доверии ... потому что они доверяют другим, своим идеалам, своим чувствам ... Они всегда готовы приложить все усилия ... По сравнению с ними ... мы действительно уродливы. Наши действия ... могут быть построены только на лжи ... Чтобы убить меня, мы лжем публике, используя демонстрационный процесс ... И мы даже лжем себе, думая, что это то, чего хочет Бог ...

- ...

- Однако... Я не имею права ... критиковать вас. Если бы я с самого начала доверяла Амакусе ... всё не вышло бы так. Если бы я следовала плану Амакусы ... им не пришлось бы сталкиваться с такой опасностью. В конце концов ... наши принципы ... основаны на природе Римской

католической церкви.

Орсола рассмеялась.

Ее опустошенное лицо показало выражение, полное грусти.

- ...Я больше не могу убегать от вас. Согласно вашему плану... Я буду приговорена за ложное преступление ... и погребена во тьме... но мне все равно ... Я больше не могу лгать себе ... и не могу лгать своим друзьям, которые никогда не просили ничего взамен ... Я не хочу ... чтобы меня считали одной из вас.

- Так сказал бы мученик. Думаешь, ты Святая или что?

Бам!

Толстые сандалии Агнез нажали на ноги Орсола. Орсола все еще оставалась спокойной, как будто Агнез наступала всего лишь на пустую банку.

- Поскольку ты так хочешь умереть, я исполню твою волю. Всё стало намного проще, раз ты сдалась. Тебе просто нужно обвинять глупцов, которые причинили тебе вред, и нести это чувство раскаяния и ненависти к могиле!

Так сказала Агнез, но она смотрела свысока на Орсола, которая все еще сопротивлялась. Рядом стояло 200 монахинь в любой момент готовых к действию, и вокруг церкви возвели сильный барьер, поэтому Орсоле не удалось бы сбежать в любом случае.

Хотя Орсола и Агнез были в непосредственной близости, Орсола могла лишь смутно слышать слова Агнез, поскольку она находилась на грани сознания. Она подумала, используя свой мозг, который вот-вот должен выключиться, и сказала:

- Кого ... я действительно должна ненавидеть?

- Что?

- У них с самого начала не было причин вступать в драку. Говорят, что один подросток среди них ... не принадлежит Римской католической церкви ... или Англиканской церкви ... действительно обычный мальчик. У них нет власти ... или причины ... но они так много сделали ... для такого незнакомца, как я. Есть ли больший дар, чем этот ... в этом мире? Что касается тех друзей, которые дали мне этот подарок ... за что я могу их ненавидеть?

Это было правильно, она не должна ненавидеть.

Определенно не их.

Им не удалось успешно спасти Орсолу, но их не следует винить; они не были обязаны спасать её. Они не действовали из-за сильного чувства «долга». Они действительно хотели спасти Орсолу глубоко внутри, поэтому они использовали свой «авторитет», чтобы принять участие в битве, в которой они не должны участвовать.

Их безвозмездная помощь – за одно лишь это стоит быть благодарным.

Итак, Орсола не винила их.

Увидеть такую группу людей, которые хотели помочь незнакомцу, было замечательно. Орсола чувствовала гордость. Знакомство с такими людьми в конце – это прекрасно, и Орсола была благодарна за Божью благодать глубоко внутри.

Так удовлетворительно.

Так обогащающе.

До сих пор счастье заставляло Орсолу Аквинас чувствовать, что большего и не нужно.

Неожиданно, однако, её богатство на этом не закончилось.

Потому что в следующий момент ...

Бам!

Вместе с треском, барьер, покрывающий церковь исчез.

Агнез не могла не отвести взгляд от Орсолы.

Что-то необыкновенное заставило ее это сделать.

– Разрушен...? Невозможно! Быстро! Кто-то пусть проверит талисман Святого Джайлса на воротах и ищите врага! Черт, какая группа это делает? Этот барьер не может быть нарушен одним человеком. Мы не знаем, где атакует армия противника ...!

Агнез быстро отдала приказы.

Но прежде чем приказы могли быть выполнены, она получила ответ, который так хотела.

- А...

Орсола Аквинас это увидела.

Двойные дубовые двери главного входа собора выбило нечто могучее. У двери стоял человек. Эта сцена напоминала грубую сказку, где принц пришёл, чтобы спасти принцессу.

Но там стоял только обычный мальчик.

Хотя он был просто обычным подростком, он не бежал и не прятался.

Для кого?

За что?

200+ монахинь, стоящие вокруг Орсола, повернулись, чтобы посмотреть на мальчика. Было так много монахинь, это пугало, и ведь они не обычные люди. Конечно, мальчик испугался. Он был просто обычным подростком; как он не мог испугаться?

Но...

Мальчик не отступал, он шагнул вперед.

Чтобы спасти Орсолу Аквинас, он вошел в темный церковный зал.

Этот шаг означал, что ...

Не волнуйся, все будет хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187487>